

Алексей Шорохов

КТО ЖИВЁТ ВОЙНОЙ...

КАЧЕЛИ

Снова в небо взлетает малыш,
На земле воцаряется тишь.
Ни разваленных миной домов,
Ни налившихся тьмой проводов

– Только тишь, и малыш, и весна...
Почему ж твои ночи без сна?
Почему, прикрывая блокпост,
Он, не ты, поднялся в полный рост?

И теперь его юная мать
Будет в памяти долгой качать:
Сквозь года, и стрельбу, и метель,
Раз за разом – пустую качель...

ВОЙНА

По чёрным доскам города, гордого
своей безучастностью,
нас несут.
Послушай, родная, не нужно твёрдого
укора губ твоих -
это суд.

Поверь мне:
мальчик твой скоро выздоровеет,
он будет счастлив, как зимний день,
как лёгкий дым над Невой от выстрела;
он будет светел и выбрит.

– Вдень
в иглу любимую нить суровую,
пришей мне пуговиц
про запас.
...Вот только эту жизнь – и здоровую,
и слишком сильную – Бог не спас.

СКРЯБИНСКИЕ ЭТЮДЫ

Русским лётчикам посвящаю

Погибельней, ближе, правдивей
Звучит исступленье твоё!
...Над скомканной картой комдивьей
Сегодня прервался полёт.

Раскиданы жёсткие крылья
В распадке, поросшем травой, -
Не вынесли и не укрыли,
А лишь принесли в этот бой

Простых мужиков без налички,
Поверивших в страшную явь,
Так просто, почти по привычке
К фуражкам ладони поднося.

Пахавших кремнистую замесь
Лукавых и диких земель,
Недавно совсем ещё, давесь
Гудевших в долине, как шмель,

А ныне врастающих в небо,
Где шёлк парашютный – как нимб.
Сквозь стропы, сквозь голые нервы -
Фигурки, бегущие к ним...

И кроме небесной отчизны
И дедов, таранивших сталь,
Что есть у них – без укоризны
Глядящих в родимую даль?

ЗАКЛИНИЛО

В горах Всевышний ближе. Бирюза
Латает дыры в залпах миномётов.
...И вот – ничьи не вспомнились глаза,
И в памяти – ни грамма, ни аза...
Лишь сыновья – единственное «за»,
Чтоб материться в кожах пулемёта!

* * *

О. Моториной

Там, где тридевять бесов клеветцут
На забывший земное народ
И пригоршнями сумерки плещут
От болот от своих в небосвод, –

Всё смертельнее стёжка-дорожка
В позабытое детство моё,
Всё стремительней, как неотложка -
Белых ангелов рядом полёт...

* * *

Ю. Воробьёвскому

Жить в кочующем Риме, где только и свято, что – камни,
Обрастающих мхом, как историей, диких земель.
Как же гулко и грустно кругом! Неужели пора мне,
Наглядевшись на осень, в имперскую сгинуть метель?

То не вьюга вокруг, то несёт наши бедные души.
Как же быстро, мой Бог, всё теряется в снежной судьбе!
Накануне войны лишь одно утешением служит,
Накануне зимы, накануне дороги... к Тебе.

НОВОГОДНЕЕ

С. Гудкову

В огне и пене белый бэтээр,
Как взмыленная лошадь у барьера.

И у кого-то рушится карьера,
А у кого-то встал секундомер.

Горит и стонет, умирая, взвод,
И бьёт в туман без смысла и без цели.
А мы опять на ёлку не успели...
Как скверно наступает Новый год!

А, впрочем, слава Богу – жив радист!
И ангелы-хранители плечисты –
Уже летят, и горизонт их чист,
И НУРСы* под крылами серебристы!

НОВОРОССИЯ

Сны стали яркие сниться,
Детские вещие сны.
Где-то пылают зарницы
Близкой по крови войны.
Где-то становится летом
Парень, сгоревший в броне.
Только ведь я не об этом,
Я не о том совсем... Не
Понимая откуда,
В нас эта вечность течёт,
Наспех прощаемся с чудом,
Свой не жалея живот.
Что же нас встретит на древнем
И бесконечном мосту?
Домик над речкой в деревне?
В детстве уроненный стул?
Жизни мелькнувшей начало?
Тёмные волны извне?
...Старый отец у причала
С парнем, сгоревшим в броне.

* НУРСы – неуправляемые реактивные снаряды, основное вооружение российских боевых ударных вертолётов Ми-24.

С ОТЦОМ

Что же на этой дороге осталось?
Гвозди в пыли и болты...
Что? Ты не видишь? Никак показалось?
Вон, с рюкзачком – это ты!

За переездом и за поворотом
Милой навеки реки
– Кто-то к себе прижимает кого-то,
Времени вопреки.

Что ж ты молчишь сквозь прошедшие годы?
Что ты там в них натворил
– Что на щеках оставляют разводы
Поздние слёзы твои?

Что я отвечу? Порывистый ветер
Хлещет сильнее, – пускай!
– Слышишь! Прижмись что есть силы на свете!
Крепче! Не отпускай!

ЧЁРНЫЙ ВОРОН ГОРЛОВСКИЙ

(Песня)

Что ж ты вьёшься, что ж ты кружишь
Чёрный ворон надо мной?
И кому ты, ворон, служишь -
Беспилотник иль живой?

... Ох не клюй ты, чёрный ворон,
Очи чёрные мои!
Не от злобы они чёрные, -
А от угольной пыли...

...Да, не знал я, чёрный ворон,
Что за Кальмиус-рекой
Буду я лежать недвижим
Со кровавой головой...

...Ты не вейся, не надейся!
Моего не трогай рта!
То не громы в поднебесье -
То работает арта...

...Ты увидишь, ты дождёшься,
Как у Бахмутки-реки
Навсегда придут и встанут
Наши русские полки...

...Вот тогда меня поднимут,
Бросят в кузов на мешки.
А тебя с винтовки снимут
Мои снайперы-дружки...

Что ж ты вьёшься, что ж ты кружишь
Чёрный ворон надо мной?
И кому ты, ворон, служишь -
Беспилотник иль живой?

Горловка, ДНР

* * *

Доцветает в одоньях багульник,
Май звенит – белозубый охальник.
Свежий мох на седой караульне
Зеленеет – острей и печальней.
Где-то стонет кукушка, и в сердце
Отдаётся тревожно и глухо.
Вдоль болотин прохлюпают берцы,
И отыщешь, где вольно и сухо...
Так и брёл ты – к себе да сторонкой:
В тот подъезд, где – на время забытый -
Безутешно заплакал ребёнком,
Одиночеством враз не убитый;
В детство то, в то последнее лето,
В звоны ос над цветущим затоном,
Где заснул, в одночасье согретый,
В мире том, золотом и влюблённом.

* * *

Было как в сериале:
Наши не наших гнали.
После их отозвали...
Чтоб пить дорогое вино.
Ветер свистит в спортзале,
В раздолбанном вдрызг спортзале, -
Такое у нас кино.
Дальше будет разруха.
Оно неприятно для слуха,
Но очень полезно для духа
Тех, кто ещё живой.
Будем об этом помнить:
Люди уходят в полночь,
Те, кто живёт войной...

г. Москва